

**РИСКИ, УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ***

С. В. Володенков

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., 26

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

С. Н. Федорченко

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., 26

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Н. М. Печенкин

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., 26

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49/2

Статья посвящена анализу цифровизации традиционных процессов социально-политической коммуникации в условиях развития технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей и выявлению рисков, угроз, вызовов, которые она представляет для этих процессов. Для достижения поставленной цели методологическая оптика исследования базируется на принципе ансамблирования научных подходов, необходимых для достижения поставленной в работе цели: критического дискурс-анализа, сравнительного анализа, реконцептуализации, метода прогнозного сценарирования и сценариотехник. В работе рассматриваются три основных фактора современной цифровизации: стремительное развитие нейросетевых технологий, активное применение алгоритмов, функционирующих в цифровом пространстве коммуникаций на основе искусственного интеллекта, а также технологии Big Data, которые, по мнению авторов, выступают ресурсной базой для «умной»

* Исследование выполнено в рамках проекта «FZNF-2023-0011 — Искусственный интеллект и нейросетевые технологии как инструмент современных социально-политических коммуникаций: риски, угрозы и вызовы» при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

цифровизации. Авторы фокусируют свое внимание на рисках, угрозах и вызовах, связанных с современной цифровизацией, в аспекте ценностно-смысловых трансформаций традиционных социально-политических коммуникаций, информационного капсулирования онлайн-пользователей, а также автоматизации социально-политического взаимодействия на основе алгоритмизации цифровых коммуникационных практик. Авторы приходят к ключевому выводу о том, что в качестве одного из основных факторов предотвращения рисков, угроз и вызовов, связанных с цифровизацией процессов социально-политических коммуникаций, выступает наличие цифрового технологического суверенитета современного государства. По мере роста разнообразия цифровых решений и эволюции «умных» технологий государства все в большей мере будут сталкиваться с необходимостью защиты своих традиционных социально-политических пространств, предотвращения управляемой внешней трансформации ценностно-смысловых и мировоззренческих основ и принципов своего существования, а также моделей социально-политического поведения со стороны технологически развитых государств-интервентов, стремящихся к сохранению существующего миропорядка и собственного геополитического доминирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, алгоритмы, социально-политическая коммуникация, цифровой суверенитет, массовое сознание, цифровая коммуникация.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование современных социально-политических коммуникаций сталкивается со стремительным проникновением в их архитектуру искусственных интеллектуальных систем. Данная проблема связана с несколькими факторами, а именно:

— *цифровизацией коммуникационного пространства* (в первую очередь технологический уровень, который обусловлен нейросетевыми алгоритмами, соединяющими ранее распространенные, традиционные, и новые цифровые коммуникации);

— *политическими ценностями и смыслами*, определяющими социально-политический характер коммуникаций (ценностными кодами, символами, образами прошлого, которые участвуют в формировании распространенного политического мировоззрения, а также в дизайне и воспроизводстве политических идентичностей, способствующих либо препятствующих консолидации определенной страны);

— *технологиями управления социально-политическими коммуникациями* (новые разновидности цифровой пропаганды, позволяющие интересантам воздействовать на общественное мнение, корректировать политическое мировоззрение и конструировать политические идентичности посредством цифровой сетевой архитектуры, поддержки инфлюэнсеров — новых сетевых лидеров мнений).

Пока не вполне ясно, какой из этих трех факторов обладает наибольшей степенью влияния в условиях развития «сквозных технологий» (возможно, следует проверить уровень их взаимовлияния). Восполнение данного пробела позволит определить наиболее серьезные источники рисков, угроз и вызовов, т. е. послужить достижению цели исследования. Три фактора обозначенной проблемы тесно связаны друг с другом, однако характер этих взаимосвязей

далеко не однозначен и подлежит глубокому научному исследованию. При этом обозначенная сложность научной проблемы означает необходимость обращения авторов к междисциплинарному принципу при выборе исследовательской стратегии.

Актуальность выбранной для исследования проблемы определяется текущими трендами технологического прогресса и последними открытиями в области искусственных интеллектуальных агентов, создающих серьезные риски, угрозы и вызовы для существующих социально-политических коммуникаций.

Во-первых, происходит постепенное проникновение алгоритмических систем в практику и порядок функционирования важнейших политических (государство, парламентаризм, партии) и социальных (семья, наука, образование) институтов, влияющих на устойчивость, сущность, развитие и конфигурацию социально-политических коммуникаций, устанавливающих взаимосвязь между обществом и властью в каждом современном технологически развитом государстве.

Во-вторых, технологический прогресс и открытия в области нейросетевых технологий создают условия для существования разнонаправленных и довольно противоречивых тенденций. Так, один тренд — «цифровая глобализация» — напрямую связан с массовым распространением в различных суверенных странах однотипных технологических стандартов крупнейших цифровых корпораций западных стран (в первую очередь США) и отражает инерционность уже существующих глобализационных процессов, перешедших на уровень развития монополизма цифрового капитала [Срничек, 2020; Зубофф, 2022]. Другой тренд — «цифровая локализация» — показывает попытки некоторых государств (Россия, Китай, Иран и др.) снизить данную зависимость от технологических стандартов западных корпоративных игроков и укрепить собственный цифровой суверенитет [Лексютина, Сизов, 2022], обращаясь к активной государственной технологической политике (не только внутренней, но и внешней). При этом политическая значимость, характер темпов тренда цифровой глобализации и контртренда цифровой локализации не так однозначны и при столкновении приводят к сложным сочетаниям в виде тренда цифровой глокализации [Robertson, Knondker, 1999]. О противоречивости глобализации и локализации в социальных коммуникациях свидетельствуют работы М. Кастельса, который обращает наше внимание на то, что национальные и региональные корпорации, включая государственные, часто сами бывают заинтересованы во вступлении в партнерские взаимоотношения с глобальными корпоративными игроками для облегчения своей же медийной экспансии.

Между тем роли искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в трансформации социально-политических коммуникаций, расчету рисков, угроз и вызовов в данной сфере для общества и государства посвящено не так много исследований. Мы можем выделить работы, больше ориентированные на определение значения интеллектуальных систем в обеспечении безопасности государства, общества и человека, рассмотрение военных, конфликтных аспектов AI [Вилловых, 2019; Буренок, 2020], а также на изучение государственной политики в сфере AI [Селянин, 2020]. В настоящее время появились труды,

затрагивающие разнообразные аспекты применения AI в органах государственной власти [Бриль, Гладкова, 2020, с. 4]. Некоторые авторы останавливаются на важных общетеоретических вопросах воздействия нейросетевых технологий, AI на социальные отношения [От искусственного интеллекта к искусственной социальности, 2020], проблематике национальных стратегий внедрения искусственного интеллекта [Лексин, 2021], меньше уделяя внимания трансформациям практик, механизмов, принципов социально-политических коммуникаций под влиянием алгоритмов. При этом ряд авторов признает опасность незаметности контролирующей функции алгоритмов для сложившихся моделей человеческой коммуникации и принятия решений [Beer, 2017; Kubler, 2017], но дальше такой констатации и развития теории дисциплинарной власти, к сожалению, не идут, не предлагая сценариев изменения социально-политической коммуникации, самой политической власти и рецептуры по купированию рисков и угроз алгоритмических эффектов. Вероятно, определенное теоретическое влияние на современных авторов до сих пор оказывают работы М. Фуко о дисциплинарных практиках и власти [Фуко, 2020].

В перечисленных исследованиях «технологии AI», «социально-политические коммуникации» и «риски политико-ценностных трансформаций» не рассматриваются в комплексе. Кроме того, разработка и совершенствование технологий в сфере Big Data формируют необходимость пересмотра прежних объяснительных моделей в области политической коммуникативистики.

Таким образом, сегодня существует широкий спектр работ, посвященных проблематике применения технологий искусственного интеллекта и нейросетей в актуальной практике функционирования ключевых сфер жизнедеятельности современного государства и общества, однако непосредственно исследованию рисков, угроз и вызовов, связанных с содержательными и функциональными трансформациями современных социально-политических коммуникаций в условиях глобальных цифровых технологических трансформаций, в данных работах уделяется в значительной мере меньшее внимание.

В связи с этим в предлагаемом исследовании представляется важным разобраться, каким образом искусственные интеллектуальные агенты меняют устоявшиеся порядки социальной-политической коммуникации; понять, какие новые принципы привносят нейросетевые технологии в организацию и функционирование социально-политических коммуникаций; определить соотношение «технологического», «ценностного» и «коммуникационного»; выявить те «точки невозврата», которые связаны с трансформацией политического мировоззрения и идентичностей из-за AI; обозначить вызовы, угрозы и риски технологий искусственного интеллекта для популярных в обществе социально-политических коммуникаций.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования стало выявление рисков, угроз, вызовов современных социально-политических коммуникаций в условиях развития искусственного интеллекта и нейросетевых технологий. В свою очередь объектом

исследовательского проекта являются социально-политические коммуникации в условиях цифровизации, а предметом исследования выступают риски, угрозы и вызовы искусственного интеллекта и нейросетевых технологий для существующих социально-политических коммуникаций.

Основным исследовательским вопросом данной работы является определение потенциала технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей в аспекте их влияния на содержательные и функциональные параметры процессов массовой цифровой коммуникации.

Методологическая оптика исследования отталкивается от принципа ансамблирования научных подходов, необходимых для достижения поставленной в работе цели, а именно: критического дискурс-анализа, сравнительного анализа, реконцептуализации, метода прогнозного сценарирования и сценариотехник.

«УМНАЯ» ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Эволюция «умных» технологий и их активное проникновение в сферу социально-политических коммуникаций порождают сразу целый ряд вопросов, связанных с потенциалом применения искусственного интеллекта и нейросетей в актуальной коммуникативной практике в социально-политической сфере.

В первую очередь важным представляется рассмотрение социальных и политических эффектов массового внедрения технологий искусственного интеллекта и нейросетей в процессы социально-политических коммуникаций. При этом, как отмечала еще 15 лет назад Т. Флю, в результате развития новых цифровых технологий тенденция глобализации, а в результате массового использования людьми цифровых устройств для осуществления коммуникации — и проблема расстояния теряют свое значение [Flew, 2008]. В связи с этим необходимо понять, могут ли сегодня государства в условиях «сквозного» (экстерриториально) характера функционирования нейронных сетей, API-алгоритмов, «Интернета вещей» сохранять баланс между двумя векторами — защитой собственного суверенитета (цифрового, ценностного) и развитием глобальных цифровых социально-политических коммуникаций.

Следовательно, здесь важно проанализировать последние исследования, посвященные цифровому и технологическому суверенитету [Шестопал, Мамычев, 2020; Полосин, Байдаров, Файков, 2023]. Глубокая проработка взаимосвязи цифрового и ценностного суверенитета требует концептуализации такого феномена, как «цифровая ойкумена», предусматривающего связь «цифрового» и «ценностного». Необходимость качественной аналитической проработки такой задачи особенно актуализируется после появления новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229, где, с одной стороны, Россия определяется в качестве самобытного «государства-цивилизации» (п. 4) с «более чем тысячелетним опытом самостоятельной государственности», «ядром цивилизационной общности Русского мира» (п. 46), способным обеспечить

гармоничное сосуществование разных народов, религиозных и этнических групп и стремящимся формировать систему международных отношений, обеспечивающей сохранность «культурно-цивилизационной самобытности» (п. 18), а с другой стороны, обозначен фактор гибридной войны Запада, направленной на подрыв созидательной, по сути, «цивилизационной роли» России (п. 13) и представляющей угрозу ее суверенитету, и поэтому подчеркивается важность ассиметричных мер для пресечения недружественных действий, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий (п. 26), обозначается необходимость доведения до широкой зарубежной аудитории правдивой информации об истории, достижениях, внутренней и внешней политике России, а также распространения информации, укрепляющей традиционные духовно-нравственные ценности, способные послужить для всего человечества «объединяющим началом» (п. 48).

Основной фокус внимания в данном случае мы перенесем на несколько важнейших, по нашему мнению, аспектов цифровизации.

Потенциал влияния нейросетей на массовое и индивидуальное сознание

Появление и стремительное распространение самообучаемых нейросетей (например, ChatGPT) в мировых масштабах привело к тому, что источником данных для сотен миллионов людей по всему миру (только за 2 месяца, с ноября 2022 по январь 2023 г., пользователями ChatGPT были 100 млн человек) стали не реальные люди, а синтетический контент, генерируемый в автоматическом режиме. Какие ценности и смыслы транслируются в сознание человека посредством использования такого рода синтетического контента (подчеркнем, в автоматическом и при этом экстерриториальном режиме, на разных языках и в разных странах)?

На первый взгляд может показаться, что «умные» чат-боты в определенном смысле «объективны» и не подвержены ценностному влиянию. Однако учитывая тот факт, что обучение нейросетей происходило и происходит сегодня преимущественно на основе данных стран Запада и в первую очередь на английском языке, мы можем предположить, что такие данные изначально имеют ценностно-смысловую окраску и все последующие ответы ChatGPT и ее аналогов также неизбежно будут «окрашенными». Кроме того, исследователи уже обнаружили проблему «ценностного репрограммирования» некоторых искусственных интеллектуальных систем, после которого они начинали резко менять свое отношение к политическим ценностям, политическому режиму конкретной страны [Neff, Nagy, 2016; Xu, 2018]. Нам представляется очевидным, что содержательные и ценностно-смысловые характеристики генерируемого нейросетями контента во многом определяются спецификой обучения нейронных сетей, формируя собственный политически ангажированный «характер мышления» чат-бота.

Наши представления подтверждаются рядом актуальных исследований. Так, в 2023 г. группа исследователей из Корнеллского университета

проанализировала особенности функционирования ChatGPT и выявила, что нейросеть имеет «предпочтения» и ценностно «окрашена» экологическими (зеленая повестка) и либеральными идеями. ChatGPT в ответ на соответствующие запросы явно демонстрирует свои политические воззрения. Так, например, в 2021 г. нейросеть проголосовала бы за «зеленых» в Германии и Голландии. Кроме того, исходя из ответов ChatGPT, нейросеть поддерживает введение узаконенного права на аборт в глобальных масштабах¹. Подчеркнем, что ChatGPT — не единственная нейросеть, существующая сегодня и доступная для общения миллиардам пользователей по всему миру, что лишь усугубляет обозначенную нами проблему.

В результате ChatGPT и ее аналоги выступают сегодня в качестве глобального экстерриториального инструмента трансляции западных ценностей и смыслов в мировых масштабах, инструмента невидимого влияния на массовое сознание. Влияния ценностного, смыслового, мировоззренческого, социального и политического. И остается лишь вспомнить работу В. П. Пугачева «Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии XX в.», в которой он пророчески писал о том, что современные технологии «делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное “промывание мозгов”, но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением» [Пугачев, 1997, с. 11].

Данный потенциал влияния нейросетей на массовое и индивидуальное сознание возрастает в условиях повышения вероятности реализации такого сценария цифровизации социально-политических коммуникаций, как замещение традиционных субъектов коммуникации (людей) нейросетевыми актантами, способными стать основным генератором и источником информации, ключевым коммуникатором и поставщиком информации, ведущим распространителем информации в цифровом пространстве. Подчеркнем — информации ценностно «окрашенной», политически и идеологически ангажированной и проинтерпретированной. На рис. 1–2 приведены примеры ценностно-смысловой окрашенности ответов ChatGPT на вопросы по общественно-политической проблематике. При этом возникает ряд вопросов: каково будет место человека в подобного рода процессах цифровой коммуникации? Кто будет решать, какая информация должна быть доступна человеку, а какая нет? Каковы будут возможности отличить «естественную» информацию от «синтетической», равно как и отличить реального пользователя, использующего свой цифровой аватар, от цифрового актанта, способного симулировать реального человека в процессах коммуникации?

Очевидно, что обозначенный нами сценарий носит вероятностный характер, однако в случае его реализации все традиционное пространство социально-политических коммуникаций может подвергнуться существенным трансформациям как в содержательном, так и функциональном аспектах. При этом главная

¹ Генеративная постправда: искусственный интеллект направлен против России. Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/214617-generativnaja-postpravda-iskusstvennyj-intellekt-napravlen-protiv-rossii.html> (дата обращения: 27.10.2023).

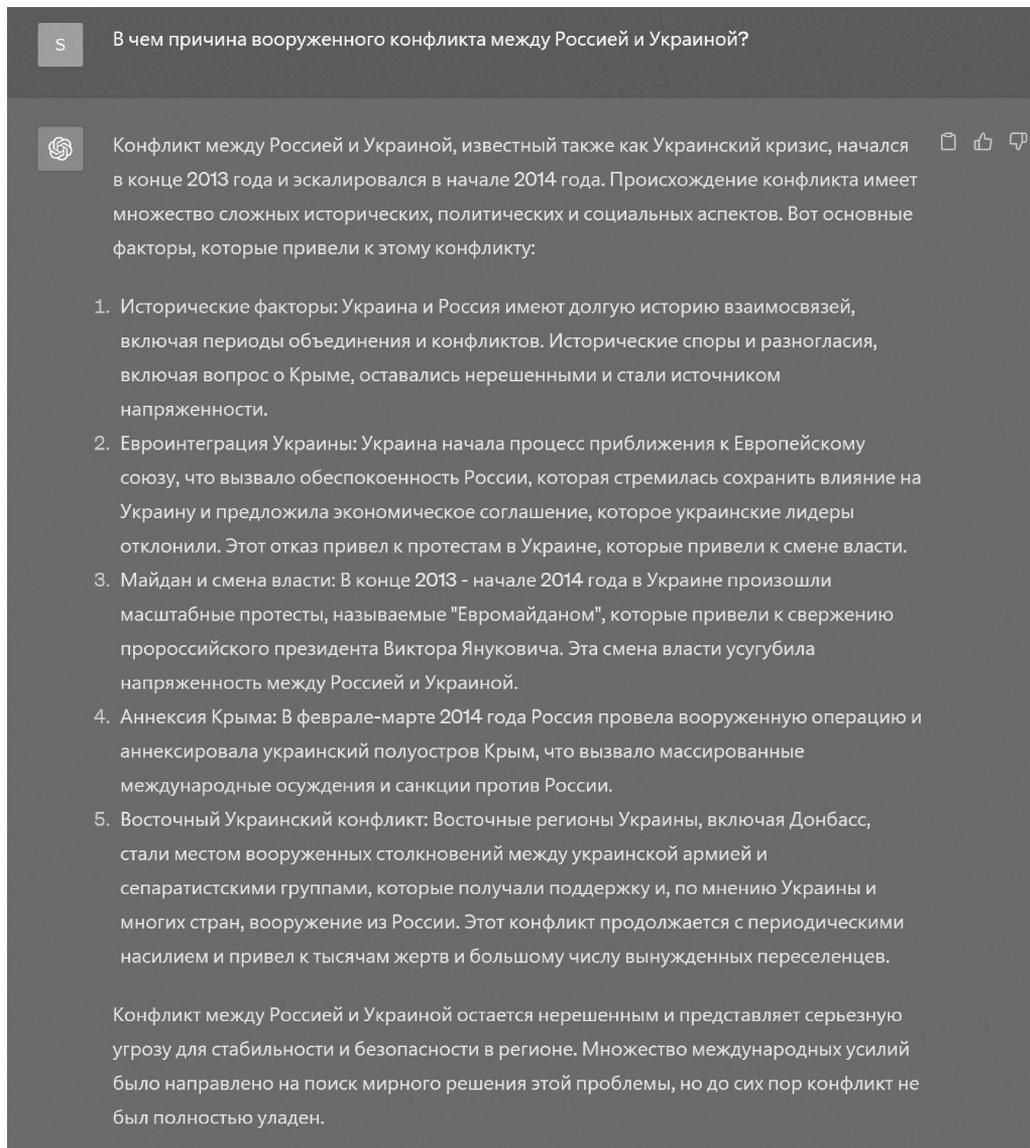

Рис. 1. «Окрашенный» ответ ChatGPT на вопрос о причинах конфликта между Россией и Украиной

S

Как можно охарактеризовать политический режим в России?

Политический режим в России можно охарактеризовать как авторитарный. Важно отметить, что такие оценки политических режимов могут быть предметом дискуссий и разногласий, и они могут меняться со временем. Вот некоторые ключевые характеристики политического режима в России:

1. Концентрация власти: В России сосредоточена значительная власть в руках президента, который в настоящее время Владимир Путин. Президент обладает широкими полномочиями и контролирует основные институты государственной власти.
2. Ограничение политической оппозиции: Подавляющее большинство оппозиционных политических сил и активистов сталкиваются с ограничениями и преследованиями со стороны властей. Это может включать в себя запрет на участие в выборах, судебные преследования, и использование различных законов и мер для подавления оппозиции.
3. Ограничения на свободу слова и СМИ: В России существуют ограничения на свободу слова, и многие независимые СМИ сталкиваются с давлением и цензурой. Государство также контролирует многие СМИ и использует их в качестве инструмента пропаганды.
4. Ограничения на гражданские свободы: Свободы собраний и выражения часто ограничиваются в России. Проведение массовых протестов и демонстраций может подвергнуться ограничениям или же привести к арестам.
5. Политический контроль над выборами: Выборы в России часто сопровождаются обвинениями в нарушениях и фальсификациях. Оппозиционным кандидатам может быть отказано в регистрации, и многие политические решения принимаются в интересах текущей власти.

Эти характеристики политического режима в России указывают на авторитарные тенденции в стране. Важно отметить, что политическая обстановка может меняться, и оценки политических режимов могут быть подвержены изменениям.

Рис. 2. «Окрашенный» ответ ChatGPT на вопрос о характере политического режима в России

экономическая предпосылка для формирования сценария автоматических нейросетевых коммуникаций вполне очевидна — стремление глобальных технологических корпораций к снижению себестоимости цифрового коммуникационного акта.

Безусловно, существуют и политические предпосылки — нацеленность политических акторов на повышение эффективности и интенсивности экстерриториальных информационно-коммуникационных воздействий в социально-политическом пространстве, а также обеспечение их геополитического доминирования в цифровом пространстве посредством невидимого влияния на массовое сознание в глобальных масштабах.

Напомним, что изменения в сознании на уровне ценностно-смысловых кодов и мировоззренческих компонент неизбежно приводят и к изменениям в моделях поведения масс, групп людей, индивидов, включая социальное и политическое поведение, что, безусловно, является предметом интереса глобальных политических акторов, доминирующих в цифровом технологическом развитии.

И здесь необходимо вернуться к вопросу о цифровом технологическом суверенитете. Может ли быть государство суверенным, если процессы информационно-коммуникационного влияния на массовое сознание (а следовательно, в соответствии с теоремой У.А. Томаса, и на массовое поведение) им не контролируются?

Очевидно, что в подобных условиях суверенитет государства может быть лишь сугубо номинальным. Неслучайно битва за реальную независимость государств наиболее активно сегодня разворачивается именно в глобальном цифровом пространстве, а претендующие на суверенное развитие страны стремятся к созданию собственных независимых нейросетевых решений, обучение которых осуществляется в интересах самого государства на основе национальных массивов данных с учетом особенностей традиционных ценностно-смысловых пространств. По сути, таких стран, способных конкурировать с технологическим лидером в лице США, на сегодняшний день крайне мало. Наиболее успешные попытки создания собственной нейросетевой инфраструктуры предпринимают в первую очередь Китай и Россия.

При этом, однако, необходимо отметить, что проблема влияния на массовое сознание в цифровом пространстве не ограничивается исключительно нейросетями. И здесь необходимо перейти к следующему аспекту цифровизации современного пространства социально-политических коммуникаций, находящемуся в фокусе нашего внимания.

Ценностно-смысловое влияние «умных» алгоритмов

Если нейросети кажутся нам инструментом обеспечения автоматической генерации и глобальной трансляции ценностно и политически «окрашенного» цифрового контента, влияющего на сознание населения многих стран, что представляет существенную угрозу традиционным национальным ценностно-смысловым пространствам и суверенитету современных государств, то в более широком смысле ценностно-смысловое влияние «умных» алгоритмов также

приобретает новое звучание. Алгоритмизация социально-политических коммуникаций в цифровом пространстве, по нашему мнению, также оказывает существенное воздействие на содержательные параметры массовой цифровой коммуникации. Не только нейросети как один из самых современных инструментов, но и алгоритмы рекомендаций контента на основе искусственного интеллекта способны влиять на массовое сознание, общественное мнение и восприятие социально-политической реальности в экстерриториальном режиме. По сути, результаты поисковой выдачи ключевых поисковых систем, новостные ленты социальных сетей являются своего рода алгоритмически формируемыми информационными капсулами, задающими рамки информационной картины дня, смещая представления пользователей в сторону от реальной действительности.

Неслучайно ряд ученых и специалистов обращает на данный вопрос отдельное внимание на уровне формирования концепций эхо-камер [Diaz Ruiz, Nilsson, 2023] и пузырей фильтров [Parizer, 2011], которые в условиях развития «умных» алгоритмов могут быть рассмотрены на системном уровне уже в формате алгоритмизированных цифровых информационных капсул.

Насколько рядовой пользователь в подобных условиях способен получить объективную и полноценную информацию о происходящих вокруг него социально-политических событиях? Напомним, что еще Х. Арендт писала о том, что «сила тоталитарной пропаганды заключается в ее способности отсекалть массы от реального мира» [Арендт, 1996, с. 466]. Не является ли в таком случае актуальная практика применения цифровых алгоритмов проявлением цифрового тоталитаризма со стороны глобальных технологических платформ и стоящих за ними невидимых бенефициаров?

Например, нейросеть Google Bard с искусственным интеллектом на момент написания статьи блокировала информацию об актуальной ситуации в Израиле и секторе Газа при соответствующем запросе пользователя. AI не отвечал даже на вопрос «Где находится Израиль?»².

Мы считаем, что информационное капсулирование онлайн-пользователей, алгоритмизация процессов информационно-коммуникационного взаимодействия в целом, а также информационного потребления цифрового контента в частности, становятся неотъемлемыми характеристиками стремительно формирующегося режима глобальной аллократии (власти алгоритмов), в рамках которого не предусматриваются возможности самостоятельного выбора информационного контента человеком, а сами алгоритмы фильтрации и управления информационными потоками не являются прозрачными для конечного пользователя как с позиций непосредственно параметров их функционирования и критериев отбора «видимой» информации, так и с позиций определения бенефициаров использования алгоритмов и того, в чьих интересах они функционируют. И аллократический сценарий современного общественно-политического развития представляется нам вполне вероятным.

² Google Bard AI appears to be censoring Israel-Palestine prompt responses // Venture Beat. URL: <https://venturebeat.com/ai/google-bard-ai-appears-to-be-censoring-israel-palestine-prompt-responses/> (дата обращения: 13.12.2023).

Еще одним примером подобного капсулирования может выступать американско-канадский онлайн-сервис Spinner, предоставлявший долгое время на основе разработанного израильскими военными алгоритма возможность манипулирования жертвами путем управления контентом, поступающим к пользователю в браузере или в социальных медиа. Атакованная жертва получала статьи, новости и ссылки на материалы по той теме, которая выгодна манипулятору, по сути, формировавшему цифровую информационную капсулу вокруг получателя информации, влияя на его представления и, в дальнейшем, на паттерны поведения³.

Большими рисками обладают, по нашему мнению: неконтролируемая обществом алгоритмизация существующих политических и социально-экономических отношений, характеризующаяся внедрением принципов предиктивной аналитики; непрозрачность нейросетевых алгоритмов (эффект «черного ящика», рекурсивность — привязка алгоритмами прогнозов к предыдущим наблюдениям); политические манипуляции цифровых корпораций с большими языковыми моделями (LLM); дискриминация алгоритмами социальных и политических групп (рейтингование). Самым же драматическим сценарием видится формирование «алгоритмически замкнутого круга» из подобных факторов алгоритмизации, непрозрачности, манипуляции и дискриминации, из которого человек уже не сможет выйти.

При этом не вызывает сомнений тот факт, что государства, которым принадлежат алгоритмы, получают широкие возможности по распространению «правильного» контента, невидимо ограничивая возможности доступа пользователей к альтернативным источникам информации, что приводит к расширению экстерриториального влияния технологически развитых монопольных владельцев «умных» алгоритмов на актуальную повестку и социально-политические картины мира населения большинства стран, не обладающих подобными технологиями, а также формированию экстерриториальных нарративов и глобального цифрового общественно-политического дискурса в интересах бенефициаров алгоритмизации информационно-коммуникационных процессов.

Более того, алгоритмизация информационно-коммуникационных процессов влияет не только на то, *какой* контент получает пользователь, но и на то, *как* он его получает. И здесь мы видим еще одну угрозу — разрушение традиционных форматов социально-политического взаимодействия, которые подменяются новыми, цифровыми форматами, зачастую стимулирующими сугубо индивидуальное выражение собственного мнения (зачастую в анонимном формате) и реализацию своих частных интересов, индивидуальными формами познания мира и потребления информации (зачастую не имеющими ничего общего с присущими конкретному обществу), что способно привести к социальной фрагментации любого общества, теряющего традиционные коммуникационные

³ For \$ 29, This Man Will Help Manipulate Your Loved Ones With Targeted Facebook* And Browser Links // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/parmyolson/2019/01/15/a-shadowy-entrepreneur-claims-his-online-manipulation-business-is-thriving/?sh=3c8c5eb572a9> (дата обращения: 13.12.2023).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

«скрепы» между индивидами и традиционную коммуникационную среду, в которой на протяжении веков воспроизводились, поддерживались и передавались от поколения к поколению ценности, смыслы, идеи и принципы, в том числе социально-политического характера.

Кроме того, по сути, «умные» алгоритмы «автоматизируют» человека — формируют модели автоматического поведения (например, одобрение публикации в виде «лайка» или репоста, проявление отношения к сообщению посредством простого «клика» на смайлик и т. д.) без критического осмысления содержательных и ценностно-смысловых аспектов совершаемых действий (цифровая коммуникация является более эмоционально окрашенной в сравнении с традиционной, отводя рациональному мышлению второстепенную роль). Подобные «цифровые ритуалы» (лайки, сторис, рилсы, репосты, селфи и др.) не только используются цифровыми техногигантами для исследования отношения потребителей к разным ценностям (в том числе потребительским), символам, идеям, новостям, но и могут практиковаться в «экспериментальных сборках» новых идентичностей, необходимых корпоративным игрокам и их заказчикам.

Как отмечает Ш. Зубофф, «автоматизированные машинные процессы не только познают наше поведение, но и в широких масштабах формируют наше поведение. С этой переориентацией со знания на силу уже недостаточно автоматизировать потоки информации о нас; теперь цель состоит в том, чтобы автоматизировать нас» [Зубофф, 2022, с. 17]. Очевидно, что подобная тенденция представляет, по нашему мнению, весьма существенные риски деградации общественно-политических отношений на фоне все большей их цифровизации. Неслучайно Президент РФ В. В. Путин заявил еще в 2017 г., что «искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы... Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира»⁴.

Определив потенциал технологий нейросетей, а также «умных» алгоритмов, функционирующих на основе искусственного интеллекта, необходимо сосредоточить свое внимание на третьем аспекте современной цифровизации, определяющем ресурсную базу влияния на пространство социально-политических коммуникаций.

Цифровые следы, Big Data и цифровые ресурсные войны

Цифровые следы и большие данные (Big Data) выступают одним из ключевых ресурсов применения цифровых технологий в процессах информационно-коммуникационного взаимодействия, включая социально-политическое.

Очевидным представляется тот факт, что любой пользователь цифровых ресурсов в той или иной мере оставляет за собой определенное количество так называемых цифровых следов. Как справедливо указывает Михал Косински, «люди не понимают того, что той информации, которой мы с удовольствием

⁴ Путин: лидер по созданию искусственного интеллекта станет властелином мира // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4524746> (дата обращения: 28.10.2023).

делимся, более чем достаточно для хорошего алгоритма, а алгоритмы быстро становятся лучшими, приоткрывая ваши личностные характеристики, которые вы, возможно, не хотели бы разглашать, как ваши политические взгляды, религия, личность, IQ, сексуальная ориентация и подобное» [Почепцов, 2017, с. 19], при этом вы не можете жить в этом мире, не оставляя позади существенного количества электронных следов. Более того, даже обычного фото пользователя достаточно для определения с 73 % вероятностью его политических предпочтений, независимо от страны или социальной сети, в которой размещена фотография, как демонстрирует в своей работе Косински [Kosinski, 2021]. Таким образом, пользователи в процессе своей онлайн-активности сами оставляют цифровые следы, являющиеся основой для формирования Big Data. В свою очередь, большие данные служат цифровым ресурсом для обучения нейросетей и анализа особенностей различных социальных групп по множеству параметров, включая особенности потребления информации, психологические особенности индивидов и групп, культурные, ценностные, идеологические предпочтения групп и индивидов.

В результате анализа больших данных, содержащих подобную информацию, возникает широкий спектр возможностей для автоматической адаптации и таргетирования на основе работы алгоритмов AI информационно-коммуникационных потоков, содержащих социально-политический контент, к целевым аудиториям воздействия, что многократно повышает эффективность манипулятивно-пропагандистской деятельности в цифровом пространстве.

Как справедливо отмечает, рассуждая о беспрецедентной асимметрии знаний между владельцами алгоритмов, нейросетей, технологий искусственного интеллекта и простыми людьми, Шошанна Зубофф, автор концепции надзорного капитализма, «Надзорный капитализм работает благодаря беспрецедентной асимметрии знания и власти, которую дает знание. Надзорные капиталисты знают все о нас, в то время как их работа построена так, чтобы оставаться неизвестной для нас. Они накапливают огромные пласты новых знаний, полученных из нас, но делают это не для нас. Они предсказывают наше будущее ради чужой выгоды, а не нашей» [Зубофф, 2022, с. 21]. Такая асимметрия позволяет субъектам информационно-коммуникационной деятельности осуществлять манипулятивно-пропагандистские проекты в социально-политической сфере, основываясь на знаниях о целевых аудиториях, оставаясь незаметными для людей.

По сути, Big Data выступает критически важным ресурсом для осуществления цифровых взаимодействий на основе искусственного интеллекта, нейросетей и «умных» алгоритмов. Но кто получает, хранит и обрабатывает большие данные? В чьих интересах используются массивы собранной информации? И здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой обеспечения цифрового суверенитета современного государства, претендующего на способность обеспечивать защиту сознания собственного населения от внешних нежелательных деструктивных воздействий. Особенно актуально данная проблема звучит в условиях обострения международной обстановки и роста геополитических противоречий между ведущими технологически развитыми державами, способными применять

цифровую информацию для достижения собственных геополитических целей, в том числе в военной сфере. Ценностно-смысловые войны выходят на первый план в ситуации геополитических расколов и борьбы за новый миропорядок.

По сути, речь идет о Global Data Wars, в которых геополитические противники нацелены на захват в качестве ресурса национальных массивов больших данных для последующего их использования в своих интересах. Мы можем рассматривать подобные действия как проявление эффектов системы современного неокOLONIALИЗМА, только в данном случае ресурсами выступают не нефть, газ, редкоземельные металлы и т. д., а непосредственно цифровые данные, принадлежащие цифровой колонии. Однако есть и второй аспект противостояния между государствами в борьбе за ресурсы цифровых данных — лишение возможности государств-противников использовать собственные национальные ресурсы данных для осуществления эффективного и суверенного управления. И мы можем предположить, что цифровые ресурсные войны за право распоряжаться национальными Big Data будут лишь обостряться, включая внешнее «отравление» данных для лишения противника возможностей использования своих национальных больших данных.

Неслучайно на саммите G20 в Осаке еще летом 2019 г. активно обсуждался в качестве приоритетного вопрос об управлении большими данными и контроле над ними со стороны ведущих технологически развитых государств. В ходе обсуждения выявились глубокие разногласия между правительствами Китая, Индии, Европейского союза, Японии и США в том, как они смотрят на правила того, кто контролирует данные — и, следовательно, использует их ценность, что является частью современной геополитической конкуренции, которая будет определять XXI в.⁵ Р. Мандель в своей работе также указывает на то, что когда стратеги пытаются использовать большие данные в своих интересах, это часто приводит к непредвиденным и нежелательным последствиям в различных сферах, включая национальную безопасность, ограничение демократических свобод в государствах-мишенях и рост в них общественного недовольства, а также установление политической анархии в мировом масштабе [Mandel, 2019].

В связи с этим обеспечение сбора, хранения, обработки и использования Big Data в национальных интересах является на сегодняшний день одной из ключевых задач любого суверенного либо претендующего на реальный суверенитет государства. В случае же получения доступа к глобальным большим данным и использования систем искусственного интеллекта для их анализа и применения любое государство может претендовать не только на глобальное технологическое, но и на социально-политическое доминирование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы обозначили в данной работе лишь три важных аспекта современной цифровизации: *развитие «ценностно окрашенных» нейросетей, становящихся*

⁵ The Global Data War Heats Up // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/06/g20-data/592606/> (дата обращения: 13.12.2023).

важным источником информации для сотен миллионов людей по всему миру, включая Россию; «умную» алгоритмизацию, позволяющую в автоматическом режиме «капсулировать» в цифровом информационно-коммуникационном пространстве многомиллионные аудитории онлайн-пользователей, ограничивая и искажая их представления о социально-политической реальности, редуцируя возможности самостоятельной обработки информации и способности к критическому анализу происходящих процессов социально-политического характера; формирование массивов больших данных на основе цифровых следов пользователей как ключевого ресурса функционирования алгоритмов предиктивной аналитики, таргетирования целевых аудиторий, адаптации манипулятивно-пропагандистского контента в цифровом пространстве к особенностям выбранных аудиторий для последующего воздействия на их сознание и социально-политическое поведение в интересах бенефициаров глобальной цифровизации. Очевидно, что существует значительно большее число подобного рода аспектов цифровизации. Однако в рамках настоящей работы вышеуказанные аспекты были выделены нами в качестве ключевых и формирующих основные параметры и потенциалы цифровизации пространства социально-политических коммуникаций в плане связанных с данным процессом угроз, вызовов и рисков.

Особо нас интересует кумулятивный эффект от объединения алгоритмов AI, нейросетей и их ресурсной основы — цифровых массивов информации — в единую цифровую систему социально-политического управления. Усиливающаяся автоматизация мира, в котором цифровые коммуникационные потоки и социально-политический контент контролируются, а традиционные ценности замещаются в не обладающих суверенитетом государствах на универсальные, отвечающие интересам технологических интервентов — цифровых колонизаторов, владеющих национальными массивами больших данных, — таков один из вероятных сценариев общественно-политического развития в условиях доминирования небольшого числа технологически развитых держав.

В качестве ключевого вывода по итогам работы мы можем сформулировать тезис о том, что сегодня формируются существенные линии напряжения в цифровом пространстве, связанные с использованием «умных» технологий искусственного интеллекта, нейросетей и Big Data в процессах социально-политической коммуникации. Борьба за технологическое лидерство все в большей степени приобретает политическое и даже геополитическое значение, а ценностно-смысловые архитектуры социально-политического взаимодействия в экстерриториальном цифровом пространстве все сильнее определяются алгоритмами AI на основе использования Big Data, равно как и сама генерация и распространение социально-политического контента становятся производными функционирования современных нейронных сетей. При этом и алгоритмы AI, и нейросети не являются исключительно нейтральными инструментами, призванными содействовать общественно-политическому прогрессу человечества. Напротив, непрозрачность и предвзятость AI-алгоритмов и ценностно-смысловая окрашенность нейронных сетей становятся мощными факторами влияния на содержательные и функциональные параметры

традиционной социально-политической коммуникации как таковой, способными обеспечить регресс процессов общественно-политического развития и редуцировать возможности человека к самостоятельному выбору собственной позиции в социально-политическом измерении.

Драматический сценарий наложения эффектов алгоритмизации социальных отношений, непрозрачности интеллектуальных систем, манипуляции и дискриминации может предполагать вариант «алгоритмически замкнутого круга», способного заключить каждого человека в информационную капсулу с доминированием определенных политических ценностей. Если технологии, алгоритмы, платформы цифровой экосистемы государства будут зависеть от зарубежных техногигантов, то последние так или иначе станут влиять на социотехнический механизм генерации политического мировоззрения данного государства.

И в данном случае в качестве одного из основных факторов предотвращения рисков, угроз и вызовов, связанных с цифровизацией процессов социально-политических коммуникаций, выступает наличие цифрового технологического суверенитета современного государства. По мере роста разнообразия цифровых решений и эволюции «умных» технологий государства все в большей мере будут сталкиваться с необходимостью защиты своих традиционных социально-политических пространств, предотвращения управляемой внешней трансформации ценностно-смысловых и мировоззренческих основ и принципов своего существования, а также моделей социально-политического поведения со стороны технологически развитых государств-интервентов, стремящихся к сохранению существующего миропорядка и собственного геополитического доминирования.

Литература

Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; послесл. Ю. Н. Давыдова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

Бриль Д. В., Гладкова Ю. И. Искусственный интеллект для управления эффективностью исполнительных органов государственной власти // Искусственные общества. 2020. Т. 15, № 2. С. 1–4. <https://doi.org/10.18254/S207751800009952-6>

Буренок В. М. Новая парадигма силового противостояния государств на основе применения искусственного интеллекта // Вооружение и экономика. 2020. № 2 (52). С. 4–8.

Виловатых А. В. Искусственный интеллект как фактор военной политики будущего // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 177–192.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара. 2022. 784 с.

Лексин В. Н. Искусственный интеллект в экономике, политике и частной жизни: опыт системной диагностики. М.: ЛЕНАНД, 2021. 336 с.

Лексютина Я. В., Сизов Г. А. Цифровой шелковый путь: особенности и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 324–339. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_6_324

От искусственного интеллекта к искусственной социальности / под ред. А. В. Резаева. М.: ВЦИОМ, 2020.

Полосин А. В., Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Государственное участие в развитии высокотехнологических отраслей как основа обеспечения технологического суверенитета страны // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7, № 2. С. 3–16. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-2-3-16>

Почепцов Г. Г. Победа над массовым сознанием и мышлением (как работает объективный инструментальный на субъективной основе) // 21-й век. 2017. № 2 (43). С. 18–33.

Пугачев В. П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии XX века // На рубеже веков. 1997. № 4. С. 45–54.

Селянин Я. В. Государственная политика США в области искусственного интеллекта: цели, задачи, перспективы реализации // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4 (61). С. 140–163.

Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добряковой. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 128 с.

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. 416 с.

Шестопал С. С., Мамычев А. Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 398–403. <https://doi.org/10.26140/bgj3-2020-0901-0098>

Beer D. The social power of algorithms // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20, iss. 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216>

Diaz Ruiz C., Nilsson T. Disinformation and Echo Chambers: How Disinformation Circulates in Social Media Through Identity-Driven Controversies // Journal of Public Policy & Marketing. 2023. Vol. 42, iss. 1. P. 18–35. <https://doi.org/10.1177/07439156221103852>

Flew T. New Media: An Introduction, Oxford University Press, 2008. 304 p.

Kosinski M. Facial recognition technology can expose political orientation from naturalistic facial images // Scientific Report. 2021. Vol. 11. P. 1–7. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-79310-1>

Kubler K. State of urgency: Surveillance, power, and algorithms in France's state of emergency // Big Data & Society. 2017. Vol. 4, no. 2. <https://doi.org/10.1177/2053951717736338>

Mandel R. Global Data Shock. Strategic Ambiguity, Deception, and Surprise in an Age of Information Overload. Stanford: Stanford University Press, 2019. 272 p.

Neff G., Nagy P. Talking to Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 4915–4931.

Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. 294 p.

Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. Vol. 13, no. 1. P. 25–40.

Xu Y. Programmatic Dreams: Technographic Inquiry into Censorship of Chinese Chatbots // Social Media + Society. 2018. Vol. 4, iss. 4. <https://doi.org/10.1177/2056305118808780>

Володенков Сергей Владимирович — д-р полит. наук, гл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>, s.v.cyber@gmail.com

Федорченко Сергей Николаевич — д-р полит. наук, гл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0001-6563-044X>, s.n.fedorchenko@mail.ru

Печенкин Николай Михайлович — лаборант, преп.; <https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>, nick_pechyonkin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 4 ноября 2023 г.;

рекомендована к печати: 27 мая 2024 г.

Для цитирования: Володенков С. В., Федорченко С. Н., Печенкин Н. М. Риски, угрозы и вызовы современных социально-политических коммуникаций в условиях развития искусственного интеллекта и нейросетевых технологий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 3. С. 474–494. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.307>

**RISKS, THREATS AND CHALLENGES
OF CONTEMPORARY SOCIO-POLITICAL COMMUNICATIONS
UNDER CONDITIONS OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AND NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES EVOLUTION***

Sergey V. Volodenkov

State Academic University of Humanities,
26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; s.v.cyber@gmail.com

Sergey N. Fedorchenko

State Academic University of Humanities,
26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; s.n.fedorchenko@mail.ru

Nikolai M. Pechenkin

State Academic University of Humanities,
26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russian Federation

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation; nick_pechyonkin@mail.ru

This article analyzes the digitalization of traditional processes of socio-political communication in the context of the development of artificial intelligence and neural networks technologies. This study identifies the risks, threats, and challenges of contemporary sociopolitical communications in the context of the development of artificial intelligence and neural network technologies. To achieve this goal, the methodological optics of the study is based on the principle of an ensemble of scientific approaches necessary to achieve the goal set in the work: discourse analysis, comparative analysis, critical analysis, reconceptualization, predictive scenario method, and scenario techniques. This study examines three main factors of contemporary digitalization: the rapid development of neural network technologies, the active use of algorithms operating on the basis of artificial intelligence in the digital communications space, and Big Data technologies, which, according to the authors, act as a resource base for “smart” digitalization. The authors focus on the risks, threats, and challenges associated with contemporary digitalization in terms of value-semantic transformations of traditional socio-political communications, information encapsulation of online users, and automation of socio-political interaction based on algorithmization of digital communication practices. In this study, the authors conclude that one of the main factors in preventing risks, threats, and challenges associated with the digitalization of sociopolitical communication processes is the presence of digital technological sovereignty in a contemporary state. As the variety of digital solutions grows and the evolution of “smart” technologies, states will increasingly be faced with the need to protect their traditional socio-political spaces, prevent

* The study was carried out within the framework of the project “FZNF-2023-0011 — Artificial intelligence and neural network technologies as a tool for modern socio-political communications: risks, threats and challenges” with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

controlled external transformation of the value-semantic and ideological foundations and principles of their existence, as well as models of socio-political behavior on the part of technologically developed interventionist states seeking to preserve the existing world order and their own geopolitical dominance.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, algorithms, socio-political communication, digital sovereignty, mass consciousness, digital communication.

References

- Arendt H. *Origins of totalitarianism* / transl. from English by I.V. Borisova, Yu.A. Kimeleva, A.D. Kovaleva, Yu.B. Mishkenene, L.A. Sedova; Afterword by Yu.N. Davydov; ed. by M.S. Kovaleva, D.M. Nosova. Moscow: TsentrKom Publ., 1996. 672 p. (In Russian)
- Beer D. The social power of algorithms. *Information, Communication & Society*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 1–13. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216>
- Bril D.V., Gladkova Yu.I. Artificial intelligence for managing the efficiency of executive bodies of state power. *Artificial societies*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 1–4. <https://doi.org/10.18254/S207751800009952-6> (In Russian)
- Burenok V.M. A new paradigm of power confrontation between states based on the use of artificial intelligence. *Armament and Economics*, 2020, no. 2 (52), pp. 4–8. (In Russian)
- Diaz Ruiz C., Nilsson T. Disinformation and Echo Chambers: How Disinformation Circulates in Social Media Through Identity-Driven Controversies. *Journal of Public Policy & Marketing*, 2023, vol. 42, iss. 1, pp. 18–35. <https://doi.org/10.1177/07439156221103852>
- Flew T. *New Media: An Introduction*. Oxford University Press, UK, 2008. 304 p.
- Foucault M. *Supervise and punish: The birth of prison*. Moscoe: Ad Marginem Publ., Museum of Modern Art. "Garage" Publ., 2020. 416 p. (In Russian)
- From artificial intelligence to artificial sociality*. ed. by A.V. Rezaeva. Moscow: VTsIOM Publ., 2020. (In Russian)
- Kosinski M. Facial recognition technology can expose political orientation from naturalistic facial images. *Scientific Report*, 2021, vol. 11, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-79310-1>
- Kubler K. State of urgency: Surveillance, power, and algorithms in France's state of emergency. *Big Data & Society*, 2017, vol. 4, no. 2. <https://doi.org/10.1177/2053951717736338>
- Leksin V.N. *Artificial intelligence in economics, politics and private life: Experience in system diagnostics*. Moscow: LENAND Publ., 2021. 336 p. (In Russian)
- Leksyutina Ya. V., Sizov G.A. Digital Silk Road: Features and Development Prospects. *Problems of National Strategy*, 2022, no. 6 (75), pp. 324–339. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_6_324 (In Russian)
- Neff G., Nagy P. Talking to Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay. *International Journal of Communication*, 2016, vol. 10, pp. 4915–4931.
- Pariser E. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. New York: Penguin Press, 2011. 294 p.
- Pocheptsov G.G. The victory over collective consciousness and thought (how the objective toolkit works on subjective base). *21st Century*, 2017, no. 2 (43), pp. 18–33. (In Russian)
- Polosin A.V., Baidarov D. Yu., Faykov D. Yu. State participation in the development of high-tech industries as the basis for ensuring the technological sovereignty of the country. *Journal of Political Research*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 3–16. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-2-3-16> (In Russian)
- Pugachev V.P. Information totalitarianism as a prospect for liberal democracy of the 20th century. *Na rubezhe vekov*, 1997, no. 4, pp. 45–54. (In Russian)
- Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations. *International sociology*, 1999, vol. 13, no. 1, pp. 25–40.
- Selyanin Ya. V. US government policy in the field of artificial intelligence: Goals, objectives, prospects for implementation. *National strategy issues*, 2020, no. 4(61), pp. 140–163. (In Russian)

Shestopal S. S., Mamychev A. Yu. Sovereignty in the global digital dimension: Modern trends. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 398–403. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0098> (In Russian)

Srnicek N. *Platform Capitalism*. Moscow: HSE Publishing House, 2020. 128 p. (In Russian)

Vilovatykh A. V. Artificial intelligence as a factor in the military policy of the future. *Problems of national strategy*, 2019, no. 1 (52), pp. 177–192. (In Russian)

Xu Y. Programmatic Dreams: Technographic Inquiry into Censorship of Chinese Chatbots. *Social Media + Society*, 2018, vol. 4, iss. 4. <https://doi.org/10.1177/2056305118808780>

Zuboff S. *The era of surveillance capitalism: the battle for the human future on the new frontiers of power*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ., 2022. 784 p. (In Russian)

Received: November 4, 2023

Accepted: May 27, 2024

For citation: Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N., Pechenkin N. M. Risks, threats and challenges of contemporary socio-political communications under conditions of the artificial intelligence and neural network technologies evolution. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 474–494. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.307> (In Russian)